

Вадим Павлович Песков,

кандидат психологических наук, доцент,
Восточно-Сибирская государственная академия образования,
(Иркутск, Россия), e-mail: vpeskov@bk.ru

Архитектоника представления как события

Статья обосновывает новый взгляд на представление, синтезирующий когнитивные, ценностные, этические, эстетические, пространственно-временные и хронотопические отношения. Показывается, что представление об окружающем мире экзистенциально с точки зрения его переживания, осознания и понимания. Акцентируется, что экспликация представлений связана с идеей превращения объективной реальности в субъективное пространство мысленно отображаемой реальности. Вскрывается, что представление обладает для человека реальностью; как и окружающая его среда, оно имеет собственное относительно независимое бытие, индивидуальный контекст жизни. Процесс представления раскрывается с онтологической точки зрения, вскрывающей по-новому отношения человека и мира, через понятие «архитектоника представления». Производится реконструкция процесса представления как события, рассматриваются несколько его граней: ситуационной, мнемической, пространственно-временной, имажитивной, репрезентационной.

Ключевые слова: представление, архитектоника представления, процессуальность представления, субъект, объект, мир, бытие, событие.

Vadim Pavlovich Peskov,

Candidate of Psychology, Assistant Professor,
Eastern Siberian Academy of Education
(Irkutsk, Russia), e-mail: vpeskov@bk.ru

Architectonics of Representation as an Event

The article justifies a new point of view on the representation that synthesizes cognitive, valuable, ethical, aesthetic, spatial and temporal, and chronotope relationships. It shows that from the point of experience, realization, and understanding, the representation about the world is existential. The article emphasizes that the explication of representations is associated with the idea of transforming objective reality into subjective space of mentally displayed reality. It reveals that the representation as well as its environment has its own relatively independent existence, an individual context of life. The process of representation is disclosed from the ontological point of view, revealing a new relationship of man and the world, through the concept of “representation architectonics.” It reconstructs the representation process as an event, and considers some of its angles: situational, mnemonic, spatial-temporal, imaginative and representational.

Keywords: representation, representation architectonics, representation processuality, subject, object, world, being, event.

Антропологическое содержание познания включает не только социокультурную обусловленность, но и исследование бытийного статуса познавательной деятельности в системе отношений «человек – мир» у С. Л. Рубинштейна [11] или «человек-среда» у В. Н. Дружинина [3], что безгранично расширяет понимание самого человека познающего, а познание не сводит к взаимодействию субъекта и объекта как сознания и бытия.

В наших исследованиях [8; 9; 10] мы солидарны с С. Л. Рубинштейном [11], В. П. Зинченко [4], А. В. Барабанщиковым [2] в том, что внутреннее содержание человека включает всё богатство отношений к миру в его бесконечности, что в онтологии человека наличествует не только действенное, но и познавательное, созерцательное отношение к миру. Такой подход принимает в качестве *методологического основания для исследования представлений*

антропологические идеи Л. Фейербаха [6], М. Бубера [6], М. Бахтина [1] и др. Поскольку любое представление выступает не только как результат процесса отражения действительности, вторичного образа среды, как картинка, схема, карта, эталон и т. д., но и как переживание индивида, как регулятор его активности, оно обладает реальностью для него, как и окружающая его действительность, а значит, имеет собственное относительно независимое бытие, индивидуальный контекст жизни. Поэтому следующим *методологическим основанием, определённым на основании исследований С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, В. Н. Дружинина, В. А. Барабанщикова, А. А. Гостева и др., стало положение о том, что целостное многоуровневое рассмотрение образного опыта возможно лишь экзистенциально, т. е. с точки зрения его переживаемости, осознаваемости, понимаемости.* Таким образом, мы представляем окружающий нас мир экзистенциально, посредством его индивидуального переживания, осознания и понимания. Данное положение подводит нас к тому, что в процессе представления задействована вся психика, весь человек без остатка, с его физическими, душевными и духовными качествами.

Следующей отправной точкой для нас послужили работы С. Л. Рубинштейна, Б. Ф. Ломова, А. А. Кроник, К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского, позволившие принять в качестве *методологической посылки для исследования представления как события то, что объективно психическое может существовать лишь как субъективное; субъективность открывается как активность, избирательность отражения, неадекватность образа параметрам объекта, направленность личности, интегральная характеристика нейродинамики.*

Представление – это индивидуализированный образ, динамическое образование, которое требует определённой субъективной переработки. Это психическое явление, создающее и отражающее сложную жизнь личности в своём отношении к ней. Опираясь на работы С. Л. Рубинштейна [11], мы можем выделить в представлении три типа таких отношений: к предметному миру, к другим людям, к себе. Кроме того, работы А. А. Кроник [5] показали, что исследование субъективной картины жизни сводится к анализу «памяти жизни». Однако Д. Н. Узнадзе [12] доказал, что строительным материалом памяти являются представления,

в которых и интегрируется прошлый опыт человека. Вследствие этого у разных людей, в зависимости от их индивидуальных особенностей, представления могут в значительной степени отличаться, а также зависеть от способности вызывать представления и изменять их. А. А. Кроник [5], выделяя в качестве важнейшего понятия психологический возраст, являющийся не чем иным, как представлением о себе, показывает, что он чаще всего не согласуется с физическим возрастом.

По своей сути, представление это чувственная связь индивида со средой. Как следствие, экспликация представлений связана с идеей превращения объективной реальности в субъективное пространство мысленно отображаемой реальности, т. е. во вторичные чувственные образы предметов, событий, явлений, но вне воздействия непосредственных объектов окружающей среды, с которыми может быть соотнесено содержание представления, однако при их воздействии в прошлом. При этом, ставя в центр внимания проблему чувственного отражения действительности, многие считали, что мы представляем мир таким, каковым он действительно является.

Однако на протяжении всего развития психологии и в результате применения её методов на практике (особенно в прикладных эмпирических исследованиях) были накоплены факты, указывающие на зависимость результатов измерений от внутренних «переменных субъекта» (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. В. Брушлинский, В. А. Барабанщиков, И. Г. Скотникова и др.).

В свете вышесказанного по-иному разворачивается структура познавательной деятельности, определяемая не только отражением, но и дополняемая не менее важными приёмами репрезентации, интерпретации, конвенции и другими операциями, проявляющими коммуникативную, ценностно-личностную природу познавательной деятельности.

Актуальность данного исследования продиктована тем, что представление как событие не было предметом научного исследования. Нашей целью явилась реконструкция процесса представления как целостного события.

Мы придерживаемся позиции М. Бахтина [1], что иное видение субъекта – человека познающего, рождает новое структурное понятие – архитектонику. Познающий, то есть активно действующий, участно поступающий

со своего единственного и конкретного места, «стягивает» в свой центр «эмоционально-волевые тона и смыслы», этические и эстетические ценности, и, наконец, пространственные и временные моменты. Пространство и время в архитектонике субъекта появляются как совершенно новые идеи в отличие от вневременности и внепространственности «теоретизма», от господства чисто «натуралистической» трактовки этих фундаментальных компонентов человеческой жизни и деятельности.

Новый взгляд М. М. Бахтина [1], продолжающий идеи А. А. Ухтомского [13], И. Канта [6], синтезирует не только когнитивные, но и ценностные, этические и эстетические, а также пространственно-временные, хронотопические отношения. Происходит слияние пространства-времени, «всех мыслимых пространственных и временных отношений» в единый центр – «архитектоническое целое». То есть вместо физических характеристик и традиционного противопоставления «субъект – объект», ставшего главным «маркером» традиционного гносеологизма, возникли принципиально иные возможности представления о взаимоположенности человека и мира. Они оформляются в понятии «архитектоника», которое существенно отличается от традиционных гносеологических параметрических конструкторов.

Таким образом, представления являются не только системами хранения знаний, но и средствами познания. Они являются своего рода внутренними умственными психологическими формами (матрицами, шаблонами, схемами, планами, сетками, моделями), «сквозь которые» или посредством которых человек смотрит на окружающий мир и на самого себя. Это структуры, с помощью которых человек извлекает информацию, на которых происходит анализ и синтез всех поступающих новых впечатлений и сведений.

Мы постараемся провести реконструкцию процесса представления, которая, по аналогии с рассмотрением других психических процессов, будет основываться на первичности, главенстве жизни, а не духа; неотъемлемой составляющей жизни является познавательное отношение. Следствием жизни являются представления, которые, проецируясь вовне, создают познаваемый нами объектный мир, наделённый порождёнными нашей психикой свойствами и качествами.

Представления по своим нервным механизмам отличаются от ощущений и восприятий. Для первичных процессов возбудителем является предмет внешней действительности, который мы видим, слышим, осязаем и т. д. Для представления же возбудителем является не внешний предмет, а слово или мысль о внешнем предмете. Слово или мысль вызывает образ, представление, оживляет сохранённые следы физиологических реакций, соответствующих прошлым процессам восприятия. В представлениях действительность отражается в виде наглядных образов. Без ощущений и восприятий представления не могли бы сложиться, т. к. представления это вторичные образы по отношению к образам, порождаемым в ощущениях и восприятиях. Поэтому у слепорождённых нет представлений о цветах и красках, у глухих от рождения нет звуковых представлений и т. д. Представлять – значит мысленно видеть, мысленно слышать и т. д., то есть что-то отражать наглядно, а не просто знать.

Действительность действует на нас в каждый конкретный момент, поэтому без представлений было бы невозможно преодолеть рамки бытия в настоящем, а также преодолеть зависимость нашего поведения (деятельности) от сиюминутной ситуации.

Представления являются переживанием конкретного момента из прошлого, антиципируют его восприятие в настоящем и, переступая через пределы непосредственной данности, создают новую действительность, переживая этот момент будущего. Следовательно, роль представления в процессе познания не только в том, чтобы через повторное переживание действительности отражать ситуацию, имеющую место в прошлом, но и, выходя за рамки действительности, имеющей место в прошлом или настоящем, предвосхищать будущее, наполняя его новым содержанием, расширяющим пределы реальности, переживая его. Подводя итог, можно сделать вывод, что представление принадлежит реально существующему человеку; протекая как переживание, оно обуславливает и объединяет в целое течение всей его прошлой, настоящей и будущей жизни и её смысл, репрезентируя тем самым его бытие.

С онтологической точки зрения процесс представления не сводится к образованию слепа, следа действительности или активности индивида по отношению к уже имеющемуся в наличии. Представление как переживание,

с одной стороны, начинает переживаться через некоторое время после того, как прекратился процесс восприятия. Поэтому это не только и не столько продукт уже свершившихся в прошлом переживаний в связи с процессом восприятия, сколько процесс переживания в настоящий момент, но по поводу событий, имевших место в прошлом. Опора на концепцию порождающего процесса А. И. Миракяна [7] позволяет нам выделить более общую реальность, нежели только ту данность, которая взята за точку отсчёта в текущем представлении; эта реальность пространственно локализована в нём, что позволяет учитывать самодвижение (от самосохранения, к самопорождению, а затем к саморазрушению). Представление как переживание, происходит в настоящем заново, но не как повторное переживание ситуации, не как переживание, которое уже завершилось в прошлом и чего уже нет, а как новое самостоятельное переживание. Следовательно, в этом событии создаётся то, чего не было ранее, ни с точки зрения субъекта, ни с точки зрения объекта.

Мы имеем дело с рождением субъективно (локального, специфического) бытия человека, вбирающего в себя комплекс детерминант и проявлений вторичного образа (представления), в тех формах и взаимосвязях, которые опосредуются самим бытием. Такой подход близок взглядам Келли [14], согласно которому не существует объективной реальности, абсолютной истины, а существуют альтернативные способы конструирования, в которых события приобретают определённые значения, когда они конструируются или интерпретируются индивидом.

С другой стороны, переживаться могут не только события, свершившиеся в прошлом, но и мнимая, воображаемая ситуация, например представления, созданные ребёнком в иллюзивной игре, хорошо описанные Д. Н. Узнадзе [12].

Следовательно, в основе репродукции представлений лежат не переживания прошлых восприятий, а наглядное содержание объективной ситуации (события), т. е. новое переживание, однако вне прошлых переживаний оно было бы невозможно. Представление отлично от восприятия, поскольку оно, опираясь на материал, находящийся в памяти, оставшийся от переживания процесса восприятия, совершает интеллектуальный процесс переработки, при этом заново переживая это событие. Тем самым оно находится на более высокой ступени познания.

Кроме того, одна из ролей представления в процессе познания – выходить за рамки действительности, имеющей место в прошлом или настоящем, и предвосхищать будущее, наполняя его новым содержанием, расширяя пределы реальности или создавая в представлениях новую реальность, новое событие, переживая её.

Представление как событие проявляется через призму нескольких граней: ситуационной (взаимодействие субъекта представления с объектом как порождающее основу представления); мнемической – как система внутренних условий представления, на основе которых и происходят репродукция, трансформирование; пространственно-временной – как форма осуществления познавательного акта; имажитивной – как развивающая, синтезирующая, трансформируемая форма вторичного образа, выходящая за рамки действительности, имеющей место в прошлом или настоящем, позволяющая предвосхищать будущее, наполняя его новым содержанием, расширяющим пределы реальности; репрезентационной – как интеллектуальная переработка информации с целью её обобщения и схематизации. Каждая грань, *план* представления как события обращает внимание на важнейшие стороны представления как психического явления:

Ситуационный – акцентирует внимание на комплексе внешних условий, детерминант возникновения, функционирования и развития представления как психического явления. В данном случае представление выступает как феномен бытийности, жизнедеятельности индивида, проникающий, насыщающий её ткань многочисленными связями и отношениями.

Мнемический – вскрывает внутренние, базовые условия природы представления, которые позволяют создавать в сознании субъекта самостоятельный образ, переживаемый субъектом. Память для представления выступает в качестве источника, хранилища, аккумулирующего (обобщающего) в себе признаки различных единичных образов и тем самым детерминирующего (обобщающего) класс объектов, который не может быть содержанием актуального, т. е. непосредственно совершающегося отражения.

Пространственно-временной – отражает либо особенности представленности в сознании смоделированных пространственных и временных отношений, либо пространственные свойства реальной среды жизнедеятель-

ности. В этом плане представление выступает в качестве формы осуществления познавательного акта, как психическое отражение пространственно-предметной среды, как субъективное представление реальности (события), имеющее определённую структуру и выполняющее функцию регулятора активности (деятельности), опосредуя взаимосвязь субъекта с реальностью.

Имажитивный – реализует в представлениях психическую функцию, порождающую в определённых пределах новую реальность, объект своей неудовлетворённой потребности. Выходя за рамки действительности, имеющей место в прошлом или настоящем, он позволяет предвосхищать будущее, наполняя его новым содержанием, расширяющим пределы реальности, и переживая его. Благодаря ему в представлениях сам субъект, характеризуемый определёнными свойствами, качествами, тенденциями, установками и т. д., становится определяющим, активным фактором, детерминирующим психическую реальность, являющуюся содержанием представлений. Этот план позволяет реализовать тенденцию задействования всех сил субъекта в нужном направлении для порождения образа объекта потребности и удовлетворения её. Человек порождает самого себя и мир, характеризующийся определёнными свойствами и качествами. Это развивающая, синтезирующая, трансформируемая форма вторичного образа, благодаря ей человек не просто отражает окружающий его мир объектов, а априорно мыслит (представляет) предметы, объекты этой реальности, опосредуя затем этим представлением процесс чувственного познания, включающий различные виды и способы гностических действий.

Репрезентативный – выступает как организующий каркас и смысловая основа представления, как активный элемент в процессе конструирования прогностических моделей. Он вскрывает внутренний интегрирующий механизм, обеспечивающий отражение, регулирование: это схема, план, когнитивная карта, эталон. Акцентируется наглядное содержание представления, выполняя в одних случаях роль иллюстрации (схема даёт возможность сделать наглядной ненаглядную мысль, но при этом схема выполняет лишь роль её символа), в других – осуществляя построение некоторой модели реальности, которая фиксирует наиболее важные с точки зрения приспособления субъекта к окружающей его среде факты, связи и закономерности последней. Атрибутом этого плана является его конвенциональный характер, подразумевающий «общепринятость» канонов культуры, на которые опирается субъект представления, т. е. норм, правил, знаков, символов, языковых и других систем на основе их принятия субъектом.

Таким образом, нами сделана попытка теоретической реконструкции представления как психического акта, взятого в контексте бытия (индивидуального контекста жизни). Реконструкция представления как многоаспектного, многомерного целого предполагает соотношение развития одних граней по отношению к другим, с учётом ситуации и психологических характеристик субъекта. Представление по своей природе избирательно, это активный процесс в том смысле, что оно изменяет представляющего, поэтому оно не может являться прямой функцией объекта. Представление как событие допускает, с одной стороны, его внутреннее расчленение, а с другой – синтез объекта.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Барабанчиков В.А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса. М.: Когито-Центр; Высш. шк. психол, 2006. 240 с.
3. Дружинин В. Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М.: ПЕР СЭ, 2005. 135 с.
4. Зинченко В. П., Моргунев Е. Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
5. Кроник А. А. Жизненный путь личности. Киев: Наукова думка, 1987. 278 с.
6. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 255 с.
7. Миракян А. И. Контуры трансцендентальной психологии. М.: Института психологии РАН, 1999. Кн. 1. 208 с.
8. Песков В. П. Разработка теоретической модели порождения полифункционального представления // Вестник МПГУ. Педагогика и психология. 2011. № 2. С. 41–52.

9. Песков В. П. Попытка афизикального подхода к проблеме порождения представления // А. И. Миракян и современная психология восприятия: сб. материалов науч. конф. (30 ноября – 1 декабря 2010 г.). М.: Психол. ин-т; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 384–402.
10. Песков В. П. Метасистемный подход к исследованию структуры представления // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки: науч. журн. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. № 3. С. 192–202.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
12. Узнадзе Д. Н. Общая психология. М.: Смысл, 2004. 413 с.
13. Ухтомский А. А. Принцип доминанты // Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы. М., 1925. С. 20–25.
14. Kelly G. A. The psychology of personal constructs / G. A. Kelly. V. 1–2. Norton. N. Y., 1955. 556 с.

Spisok literaturey

1. Bahtin M. M. Jestetika slovesnogo tvorcestva. M.: Iskusstvo, 1979. 423 s.
2. Barabanwikov V.A. Psihologija vosprijatija: organizacija i razvitie perceptivnogo processa. M.: Kogito-Centr; Vyssh. shk. psihol, 2006. 240 s.
3. Druzhinin V.N. Varianty zhizni: ocherki jekzistencial'noj psihologii. M.: PER SJe, 2005. 135 s.
4. Zinchenko V. P., Morgunov E. B. Chelovek razvivajuwija: ocherki rossijskoj psiholo-gii. M.: Trivola, 1994. 304 s.
5. Kronik A.A. Zhiznennyj put' lichnosti. Kiev: Naukova dumka, 1987. 278 s.
6. Lektorskiy V. A. Jepistemologija klassicheskaja i neklassicheskaja. M.: Jeditorial URSS, 2001. 255 s.
7. Mirakjan A. I. Kontury transcendental'noj psihologii. M.: Instituta psihologii RAN, 1999. Kn. 1. 208 s.
8. Peskov V. P. Razrabotka teoreticheskoy modeli porozhdenija polifunkcional'nogo predstavlenija // Vestnik MPGU. Pedagogika i psihologija. 2011. № 2. S. 41–52.
9. Peskov V. P. Popytka afizikal'nogo podhoda k probleme porozhdenija predstavlenija // А. И. Миракян и современная психология восприятия: сб. материалов науч. конф. (30 ноября – 1 декабря 2010 г.). М.: Психол. ин-т; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. С. 384–402.
10. Peskov V. P. Metasistemnyj podhod k issledovaniju struktury predstavlenija // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Psihologo-pedagogicheskie nauki: nauch. zhurn. Jaro-slavl': Izd-vo JaGPU, 2010. № 3. S. 192–202.
11. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. 328 s.
12. Uznadze D. N. Obwaja psihologija. M.: Smysl, 2004. 413 s.
13. Uhtomskij A.A. Princip dominanty // Novoe v refleksologii i fiziologii nerv-noj sistemy. M., 1925. S. 20–25.
14. Kelly G. A. The psychology of personal constructs / G. A. Kelly. V. 1–2. Norton. N. Y., 1955. 556 s.

Статья поступила в редакцию 11.01.2012 г.